

Могадан, Аг и Эйрик сидели рядом с Бертой. Вожди поприветствовали друг друга. Таггори, Тантрум и Эгиль присоединились к Иккингу и Камикадза, решив, что здесь сидят наследники. Хедер села через несколько мест от Готти.

"Что ж, - начал Стоик, - я не ожидал, что вы четверо придёте в одно и то же время. Я так понимаю, моря были благоприятны?" Представители архипелага кивнули в знак согласия. "Хорошо, хорошо. Тогда я перейду сразу к делу. Я созвал это собрание вождей, чтобы обсудить вопрос о прекращении драконьей чумы, которая мучает нас и наших предков уже почти триста лет", - серьёзно сказал Стоик. "Воительница из моего племени придумала, как добраться до гнезда: она предложила приковать дракона к нашему кораблю и позволить ему вести нас к гнезду. План сработал идеально и привел нас к гнезду, где мы столкнулись с нашим главным врагом.

"Чего мы не ожидали, так это того, что обнаружили. Его можно было описать только как самого Нидхёгга. Королева гнезда была драконом размером с гору, без преувеличения, я клянусь своей честью. Самый маленький из ее клыков был больше, чем я сам", - говорил Стоик, в его голове еще были свежие воспоминания о битве, а страх был все еще реален.

"Как только мы выманили его из дома, он уничтожил весь наш флот, перебив почти всех воинов, которых мы взяли с собой на остров. Если бы не мой сын, Иккинг, - Стоик жестом указал на Иккинга, - мы были бы стерты с лица земли. Он сам спустился с небес верхом на своем драконе, и они сразились с чудовищем насмерть. В конце концов они вышли победителями. В нашей войне с драконами мы не понимаем их истинной природы. Иккинг, не мог бы ты объяснить, пожалуйста".

Иккинг кивнул, и все взгляды обратились к месту, где сидели наследники. "Дракон, которого убили я и мой дракон, был королевой гнезда. В большинстве драконьих гнезд есть некий правитель, и каждый правитель способен подчинить меньших драконов своей воле. Так, королева этого гнезда, Красная Смерть, поработила драконов, с которыми вы сражались последние триста лет, и заставила их приносить ей еду", - объяснил он.

"В своем естественном состоянии драконы, как и большинство людей, добры, как мой дракон. Но они могут быть и злыми, как и люди. Красная Смерть была извращенным и испорченным существом, ее едва ли можно было назвать драконом в том состоянии, в котором она находилась. Ни один правитель, которого я встречал, не делал того, что делала Красная Смерть, ведя войну против человечества на протяжении стольких лет", - заключил Иккинг, после чего замолчал.

Собравшимся викингам потребовалась минута, чтобы осмыслить то, что только что рассказал им Иккинг. Первым заговорил Аг, вождь Уродливых земель: "Невозможно, ты думаешь, я поверю в это, Стоик? Что драконы - это не те звери, которых мы и наши отцы видели каждый день своей жизни? Ба! Я говорю, нам следует выпотрошить их всех, пока не останется ни одного".

Стоик повернулся к своему вождю: "Я разделяю твои опасения, старый друг, но я не видел ничего, кроме доказательств, подтверждающих утверждения моего сына".

"И что же это за доказательства?" спросил Аг снисходительным тоном.

Словно в ответ на этот вопрос, доски стен и камни пола задрожали, когда из зала донеслось низкое гортанное рычание. Все викинги побледнели и неподвижно сидели на своих местах, сжимая в руках рукояти оружия. Никто не двигался, никто не дышал. Иккинг усмехнулся, прежде чем ответить на вопрос вождя Уродливых Земель: - Если бы драконы были действительно злыми, мой дракон мог бы превратить тебя в пепел, как только ты ступил на этот остров, - мрачно сказал он. Беззубик, наевшись местной рыбы, проскользнул обратно в Берк и устроился на крыше Большого зала, чтобы поговорить со своим всадником и понаблюдать за собранием. Беззубик и Иккинг обменивались юмором, наблюдая за реакцией викингов, а Беззубик смотрел глазами Иккинга.

Вождь ойков Эйрикр первым пришел в себя, когда понял, что на вершине зала, в котором они сидели, сидит дракон, и, судя по его рыку, вероятно, большой. "Можно нам посмотреть на твоего дракона, Иккинг?" - спросил он с нотками страха и благоговения в голосе. Иккинг кивнул и встал, направляясь к входу в зал. Остальные собравшиеся немного нерешительно последовали за ним. Впереди всех шел Фискер, его массивные шаги мгновенно догнали быстрый шаг Иккинга. "Если вам дороги ваши жизни, не доставайте оружие", - серьезно предупредил Иккинг, когда они подошли к двери.

Группа вышла из зала и встала на небольшом поле перед ними. Они огляделись, ожидая увидеть свирепого дракона, готового их сожрать, но ничего не нашли. Иккинг наклонил голову назад, к крыше зала, где на гребне возвышался Беззубик. Черный дракон весело смотрел на группу, наслаждаясь тем, как его присутствие действует на них. Иккинг понимающе улыбнулся чувствам своего дракона. Вожди, их наследники и сопровождающие стояли, благоговей перед Беззубиком. Некоторые из них не могли побороть желание схватиться за оружие. Более здравомыслящие из них быстро сдерживали их, и в их головах звучало предупреждение Иккинга.

"Я так понимаю, вы уже достаточно насмотрелись?" невозмутимо заметил Иккинг. Собравшиеся кивнули и медленно прошли под драконьим насестом обратно в большой зал. Все заняли свои места и сидели в тишине, обдумывая дальнейшие действия. "Что это за дракон? Я никогда не видела ничего подобного", - спросила Ками. Вожди были слишком погружены в свои мысли, чтобы заботиться о том, что наследник имеет право первого слова.

"Ночная фурия, - непринужденно ответил Иккинг. Вожди вскинули головы - теперь все их внимание было приковано к словам молодого всадника. "Нечестивый отпрыск молнии и смерти - вот на чем твой сын выезжает на битву, Стоик?" Берта чуть не рассмеялась: "Почему он не наследник Берка? С ним во главе вы могли бы править всем архипелагом, а потом и всем остальным. Даже римляне не смогли бы победить тебя". Глаза Камикадзы сверкнули вновь обретенным интересом к молодому всаднику.

Правый глаз Сморкала дернулся. "Вождь мне не подходит. Мои таланты были бы напрасны, если бы я правил Берком, оставаясь на одном месте. Я могу сделать гораздо больше как всадник, для многих. Я не хочу быть вождем Берка. Я уже доказал, что могу установить мир между людьми и драконами", - ответил Иккинг высокой женщине.

"Благородная позиция, - сказала молодая женщина, представлявшая Страну мира, - не злоупотреблять своей властью ради личной выгоды над теми, кто не мог противостоять тебе. Вы мыслите очень похоже на свободных людей. С большой властью приходит большая ответственность, и приятно знать, что ты не поддался гордыне". Иккинг улыбнулся комплименту Хедер: ему очень нравилась Мирная страна. Ее основали беглые рабы и люди, искавшие возможность начать жизнь с чистого листа. Они не верили в единого правителя и выбирали мужчин или женщин, которые представляли их интересы в совете. Совет выполнял роль вождя и управлял повседневными делами деревни. У них было много прав, неизвестных многим странам, которые Иккинг посетил во время своего путешествия, а их внимание к образованию и улучшению положения людей сделало их сильной страной. Единственной их слабостью было нежелание содержать постоянную армию, они были беззащитны и часто подвергались набегам изгоев, живших так близко от них.

Аг сидел, все еще размышляя о недавних событиях. Иккинг не знал, то ли он просто глуп, то ли выжидает подходящего момента для удара. Этот человек явно испытывал сильную неприязнь к драконам и был против любого мира, предложенного Иккингом, если только это не было выгодно его племени. Как будто мир сам по себе не был благом. Если бы они продолжали убивать драконов без разбора, война началась бы снова, и борьба шла бы не за еду, а за жизнь, и была бы гораздо ожесточеннее. Драконы были гордой расой, они не позволили бы викингам истреблять себя.

Оглядев комнату, всадник упал взглядом на Готти, чьи глаза были широко раскрыты от потрясения. Иккинг на секунду застыл в недоумении, прежде чем почувствовал, как некое присутствие мягко скользит по границам его сознания. Иккинг немедленно воздвиг высоченные стены, чтобы отразить вторжение, а Беззубик, почувствовав угрозу, объединил свой разум со своим всадником, и они оба начали яростное возмездие источнику вторжения.

Справа от Готти молодая женщина с длинными черными волосами из Мирных Земель уронила кружку с медовухой и зашипела от боли. Иккинг резко встал, отбросив своего скакуна на каменный пол, а затем быстро подошел к Хедер и грубо схватил ее за предплечье, едва сдерживая сверхъестественную силу, которая могла бы переломать ее кости, как ветки. Всадник поднял ее на ноги и потащил к дверям большого зала. Все присутствующие с ужасом наблюдали за тем, как Сон Гоку, сын вождя Берка, позорит свою честь, прерывая собрание и утаскивая женщину. Свирепый рык грохотом пронесся по стропилам зала, заглушив все возражения против действий Иккинга.

Готти хромала за Иккингом, присоединяясь к нему и представителю Мирной страны, куда бы они ни шли. "Ну что ж, - нервно сказал Стоик, - пожалуй, нам пора заканчивать. Слишком много всего сразу. Завтра день стирки, может быть, мы могли бы попрощаться с собранием и получше устроить наших гостей, прежде чем мы возобновим работу утром?" Все присутствующие согласились и вернулись в свои гостевые домики, предупреждение дракона было достаточно ясным. Не следуйте за Хиксом.